

них ориентируется все меньше и меньше людей не только младшего, но и старшего возраста. Так, считаются устаревшими и все реже используемыми в повседневной жизни принципиальность, честность, добросовестность, преданность каким-либо идеалам.

Для исследователей культуры повседневности представляет особый интерес анализ индустрии современного духовного производства, массовой культуры и особенностей создания ее ценностей. Не менее актуально изучение и нерасчлененных форм культурной коммуникации (где трудно отделить производство от распространения и потребления, например, фольклор, дружеское общение, сфера обыденного сознания). Остается практически не исследованной сопутствующая культурная деятельность и ее специфика в процессе коммуникации (деятельность, направленная не на создание духовных ценностей, а на создание материальных благ).

Напизко Н.А., г. Петропавловск (Казахстан)

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: СООТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Современная эпоха характеризуется множественностью, противоречивостью, разобщенностью ценностных установок и ориентаций. Специфика развития современного российского общества заключается в том, что оно оказалось ценностно дезориентировано. Вместе с тем, на первый план выступила односторонняя сосредоточенность на потреблении материальных благ и технике. Тоталитаризм, конформизм, потребительское отношение к миру укоренились в современном пространстве социальной жизни.

Человек утратил равновесие духовного и материального, принципиально изменил критерии общественной полезности – решающей ценностью стало материальное богатство. Сегодня актуально звучат слова М.Вебера: «Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни» [1, 75].

Растущее одиночество индивида в современном мире, его отчужденность от общественных интересов, его попытки бегства от реальной жизни лишь обостряют необходимость переноса акцента с материального богатства на человека, преодоления внутриличностного противоречия и достижения целостности личности.

С рушением социалистической системы хозяйства, которая превращала человека в функцию хозяйственно-экономического процесса становится особенно ясно, насколько были правы Н.А. Бердяев, Вл. Соловьев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и многие другие, кто выступал против так называемого «экономизма», отделявшего экономику от этики и всех духовных факторов и противопоставлявшего ее как «первооснову» бытия («милозию») сознания. Экономизм, утвердившийся в либеральной политэкономии еще в XVIII в. и унаследованный марксизмом, искал, по словам Сергея Булгакова: «хозяйственной подосновы для высших, казалось бы, наиболее духовных проявлений жизни» [2, 252].

Говоря о недопустимости того, чтобы человеческая жизнь рассматривалась прежде всего как хозяйственно-экономический процесс, чтобы человек оценивался утилитарно как «производитель и потребитель» материальных благ, Н.Бердяев не раз подчеркивал, что «экономика есть лишь необходимое условие и средство человеческой жизни, но не цель ее, не высшая ценность и не определяющая причина. Высшие цели жизни не экономические и не социальные, а духовные» [3, 252].

В книге «Оправдание добра» (1897-1899) В.С. Соловьев представил оригинальную систему нравственной философии, в том числе рассмотрел экономический вопрос с нравственной точки зрения.

В.С. Соловьев считает несостоятельной позицию, как ортодоксальной политэкономии, так и социализма: первая отделяет область хозяйственную от нравственной, второй полностью смешивает их. Безнравственно видеть в человеке только деятеля экономического, ибо тогда отбрасываются вопросы как и для чего действует человек, а лозунг вседозволенности ведет к разложению общества. Общая правительственная власть должна ограничивать частное своекорыстие.

Критикуя социалистическое видение, В.С. Соловьев подчеркивает, что никаких естественных законов, действующих независимо от качества воли данных лиц, не существует. Экономическое поведение людей также должно подчиняться высшему нравственному началу. «Отчуждение высших, духовных интересов становится необходимым, - пишет он, - как только признается за материальной стороной жизни человеческой особое, самостоятельное и принципиальное значение». Главным направлением общественного развития становится вещественное богатство, а сам общественный строй «решительно превращается в плутократию», которая есть извращение общественного порядка. Низшая (экономическая) область возводится на стень высшей и господствующей, а остальное низводится до значения средства и орудия материальных выгод. К этому результату приводит как примитивный капитализм, так и социализм. В.С. Соловьев приходит к выводу, что значение человека и человеческого общества не определяется по существу экономическими отношениями; человек есть нечто большее, чем хозяйственный союз. С нравственной точки зрения всякий человек должен трудиться, но его нельзя превращать в орудие роста богатства. Общество должно ставить человека как предмет или цель общей деятельности, признавать и обеспечивать право каждого на достойное человеческое существование, но требования уравнивания имущества неосновательны до нелепости.

Флоренский П.А. считал, что отрыв человека от Софии (духовности) грозит полной духовно-физической деградацией и даже метафизической смертью. Лишенная софийности личность попадает в сильнейшую зависимость от низших страстей и влечений, быстро переходящих в едва ли не дьявольскую одержимость. В результате ее единство разрушается, и человек, по Флоренскому, буквально разлагается – как духовно, так и физически.

Православное вероучение содержит многочисленные духовные и нравственные ориентиры хозяйственной и трудовой деятельности. Святитель Иоанн Кронштадтский поучает, что «христианин должен быть мудр и бдителен, чтобы не поймал его душу ловец бесплотный: душа наша как птичка небесная, дьявол – злобный ловец, ищущий поглотить чью-либо душу. Как птичка, взлетая горе, тем самым спасается от ловца, так и мы, когда видим врага – дьявола, ловящего нашу душу своим, ни на мгновение к ним не привязываясь, и взлетая горе своим помышлениями ко Господу Иисусу, нашему Спасителю, и таким образом легко избавимся от сети ловчи» [4, 153]. Человек не должен приносить свою душу в жертву материальным ценностям и достижению земных почестей, поскольку это все временно и глупо. Иоанн Кронштадтский пишет о том, что у человека всегда есть выбор между «тленным и меркнущим, исчезающим блеском золота и серебра» и непреходящими радостями жизни со спокойной совестью, между «суетной, земной славой» и приготовлением к наследованию вечного царствия Божия. Он предупреждает: «О, суэта земная! О пристрастия житейские! Горе зри, христианин!» [4, 183].

В наставлениях Святителя Феофана Затворника содержится множество объяснений духовного смысла трудовой деятельности. Он пишет: «Телесная, плотская, чувственная – неодобрительная в нравственном отношении – жизнь есть та, когда человек, увлекаясь крайне животолюбием и телюлюбием, поставяет главною для себя целью и заботой покой тела, или всестороннее удовлетворение потребностей лишь телесных с забвением о душе и тем паче о духе... Возьмите пищу, или питье, или одежду. Что касается, проще всего сюда

относящегося? А между тем сколько потребностей неотлучных: хоть умри, да подай! Оттого видим, что иные минуты не имеют свободной, бегая за нужным для удовлетворения их, если они еще не совсем заглушены, забиты и погружены в чувственность» [5, 26]. Феофан Затворник объясняет, что труд человека – это его естественная функция, но значение имеет цель, с которой человек трудится. Деятельность ради чувственных потребностей не приносит душевного покоя и духовной удовлетворенности. Отдаться только молитвенному труду могут немногие единицы подвижников веры, при этом молитвенный труд исключает праздность и обязательно сопровождается самыми разнообразными видами работы – послушанием. Человек и не должен выбирать между этими крайностями: молиться или работать. «Иные говорят: делай – делай, а другие: веруй – веруй. Надо и то и другое: веру сочетать с делами и дела с верою... Твори заповеди – ибо вера без дел мертва...» [5, 92].

Каждая новая эпоха начинается с переоценки прошлого, его духовных ценностей, духовного обновления. Потребность в возвышении духовности и духовного обновления сегодня остро ощущается на всех уровнях социальной структуры общества. Это определяется тем, что будучи зависимым от преобразований в экономической, социальной, политической и других сферах общественной жизни, духовное обновление выступает важнейшей предпосылкой качественных изменений жизнедеятельности людей. Без осознания того, что главной проблемой россиян и всего человечества на самом деле является духовная проблема, невозможен процесс полноценной, счастливой и подлинно богатой жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
2. Булгаков С. Философия хозяйства. – М., 1990.
3. Бердяев Н. Судьба России. – М., 1990.
4. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991.
5. Святитель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь. – М., 1997.

Нархова Е.Н., Полухина М.В., г. Екатеринбург

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Социально – экономические преобразования в России, произошедшие в последнее десятилетие XX столетия наиболее ярко и противоречиво отразились в сфере культуры.

Свобода и невмешательство в творческие процессы государственных органов, демократизация культурных процессов, децентрализация управления, многообразие организационно – экономических и правовых форм культурной деятельности, самостоятельность организаций культуры, – все предпосылки расцвета отечественной культуры, – с одной стороны, а с другой – резкое снижение интереса граждан страны к традиционным образцам отечественной культуры, и их тяга к импортной продукции массовой культуры, упадок отечественного производства культурных благ и услуг, и одинаково тщетные попытки выживания сельского клуба и престижных киностудий, телевизионных каналов, театров, музеев, школ искусств... Таковы противоречивые реалии российской культуры.

Причины современного состояния культуры были предсказаны основателем уральской социологической школы Л. Н. Коганом.

«В последние годы власть в России фактически принадлежит тесно связанному с иностранными фирмами компрадорскому финансовому и торговому капиталу... Компрадорская финансово-торговая буржуазия стремится подчинить себе культуру, это осуществляется двумя путями:

- а) субсидирование близкой и понятной ей культуры;